

— знаменитые украинцы —

Л. Карась

БОРИС
ЧИЧИБАБИН

Харьков
«Фолио»
2015

РОДОСЛОВНАЯ

Борис Алексеевич Чичибабин (1923—1994) — выдающийся русский поэт, всю жизнь проживший в Украине, за исключением четырех лет воинской службы с 1942-го по 1945 год и пяти лет заключения в сталинском ГУЛАГе с 1946-го по 1951-й.

Биографические подробности жизни Бориса Чичибабина до встречи со мной я узнала после его кончины. Все, что пишу об этом периоде, почерпнуто из воспоминаний его родных, в частности сестры Лидии Алексеевны Полушиной-Гревизирской (1926—2013), сохранившей юношеский архив поэта, а также из воспоминаний о нем товарищей по школе, сокурсников по университету, близких друзей. Материалы эти опубликованы в книге «Борис Чичибабин в статьях и воспоминаниях» («Всему живому не чужой...», 1998 и расширенное переиздание «Между родиной и небом», 2013). Мне казалось бестактным спрашивать его о том или ином событии из «прежней» жизни, но когда я все-таки решалась проявить интерес, он обычно отшучивался: «Ну, зачем тебе знать, вот я — твой «верблюдик», остальное не имеет никакого значения». (Так часто называли его друзья, и он сам себя, сравнив однажды с верблюдом в стихотворении «Верблюд»: «Я весь в него — от песен до копыт».)

Лагерная тема тоже была под запретом; в сонете, посвященном мне, он как бы наложил табу:

Не спрашивай, что было до тебя.
То был лишь сон, давно забыл его я.
По кругу зла под ружьями конвоя
нас нежил век, терзая и губя...
(1969)

В стихотворении «Большая черепаха» «проговорился»:

В моей дневной одышке,
в моей ночи бессонной
мне вечно снятся вышки
над лагерною зоной...
(1969)

Спустя сорок лет в стихотворении «Воспоминание о Волге»
чуть приоткрыл завесу времени:

...Когда в прозренье болезном и горьком
и никого за участь не коря,
я ждал этапа в пересильном Горьком,
а путь мой был на Север, в лагеря...
(1988)

До встречи со мной Борис Чичибабин (далее Б. Ч. или Б. А.)
прожил большую жизнь, наполненную счастьем, страданием,
любовью, состоялся как поэт, был известен в Харькове и за его
пределами, был духовным «центром», любящего его, надежного
дружеского круга.

Историю рода Чичибабиных тщательно исследовал и описал
научный сотрудник Полтавского государственного архива Влади-
мир Васильевич Коротенко. Материал полностью опубликован в
Российском журнале биографий «Кто есть кто»¹ и частично в выше

¹ Коротенко В. В. Полтавский род Чичибабиных // Российский Кто есть кто:
журн. биографий. — 2002. — № 2.

упомянутой книге «Борис Чичибабин в статьях и воспоминаниях». По паспорту Борис Алексеевич был Полушин (по фамилии отчима), а для литературного псевдонима взял звучную фамилию матери — Натальи Николаевны Чичибабиной.

Сохранилось достаточно сведений о прямых предках поэта. Известно, что прадед Б. А., Евгений Саввич (родился около 1837 г.), окончил Полтавское духовное училище, в дальнейшем служил в разных должностях, связанных с судебным производством и городскими управами. Владел небольшим имением в местечке Куземин Зеньковского уезда Полтавской губернии. Был женат на дочери коллежского асессора Наталье Петровне Лихачевой (интересно было бы проследить связь этих Лихачевых с родом петербургских Лихачевых: ведь может быть, Б. Ч. является родственником великого филолога, академика Д. С. Лихачева, труды которого он так ценил!). Евгений Саввич и Наталья Петровна произвели на свет пять детей: дочь и четырех сыновей. Старший сын — Алексей Евгеньевич Чичибабин (1871—1945), выпускник Московского университета, стал знаменитым химиком с мировым именем (советский академик, один из первых лауреатов премии имени В. И. Ленина¹ 1926 года; был лишен звания академика в 1935-м, поскольку не вернулся из командировки в Париж, восстановлен посмертно в членах Академии в 1990-м). Младший сын — Николай Евгеньевич (1880—1938), дед Б. Ч. — получил домашнее образование, в 1902 году сдал экзамены при Гадячском четырехклассном городском училище на звание народного учителя. В этом же году женился на дочери статского советника Надежде Ивановне Скитской. Фамилия эта была издавна известна на Полтавщине. Отец Надежды Ивановны, Иван Иванович Скитский, сын коллежского асессора, в 1876 году окончил юридический факультет Киевского университета, служил в судебных учреждениях, с 1907-го —

¹ Премия имени В. И. Ленина вручалась в СССР с 1926-го по 1935 год. (Здесь и далее прим. автора.)

член Харьковской судебной палаты. Действительный статский советник, награжден орденами Св. Станислава III и II степеней, Св. Анны II степени, Св. Владимира IV степени. Мать Надежды Ивановны — Жозефина Александровна Бржезицкая — дочь штаб-ротмистра, римско-католического вероисповедания, из дворян Херсонской губернии.

Б. А., очевидно, был в курсе подробностей своей родословной. Не придавая особого значения «анкетным данным», все же помнил:

...Во мне, как свет, небесна и свежа,
приемля в дар огонь лучей палящих,
смеется кровь прабабушек — полячек
и Украины вольная душа...

(«Анкетный черт, скорее рви и прячь их!..» Конец 1950-х)

А десятилетием позднее:

...Я выменял память о дате и годе
на звон в поднебесной листве.
Не дяди и тети, а Данте и Гете
со мной в непробудном родстве.

(«Куда мне бежать от бурлацких замашек?..» 1969)

Жило в нем и то и другое. Он был привязан к украинской земле и не мыслил себя в каком-либо другом месте земного шара.

В семейном альбоме Л. А. Полушиной-Гревизирской сохранились фотографии: на одной изображен красивый мужчина — это Николай Евгеньевич, дедушка поэта, на другой бабушка — Надежда Ивановна со своими детьми: Натальей, будущей матерью Б. А. (род. в 1903 г.), и сыновьями: Николаем (род. в 1905 г.) и Сергеем (род. в 1908-м). К тому же супруги удочерили двух девочек (родственные связи не установлены): Людмилу (род. в 1894 г.) и Софью (род. в 1896 г.).

Николай Евгеньевич служил в полиции Саратовской губернии в Камышине и Хвалынске, а с 1910 года — в Кременчуге Полтавской губернии. В 1916-м стал помощником Кременчугского полицмейстера. Был награжден орденом Св. Станислава III степени (1916) и бронзовой медалью в честь 300-летия дома Романовых. Имел чин губернского секретаря (с 1914 г.). Несмотря на то что служил в полиции, пользовался всеобщей любовью в городе.

Забегая вперед, хочу рассказать об интересном факте, касающемся Николая Евгеньевича Чичибабина. Осенью 1994 года мы летели в Израиль в составе делегации правозащитников. К Б. А. подошел участник делегации и рассказал об одном документе, который попался ему на глаза, когда он работал в архиве Полтавского КГБ (в начале 1990-х годов некоторое время был открыт доступ к архивам). Документ содержал донос от «законопослушных граждан» на кременчугского полицмейстера Чичибабина Н. Е., где сообщалось, что он предупреждал еврейское население города о готовящемся погроме. (Гены деда передались по наследству внуку.)

После Февральской революции Николай Евгеньевич был назначен начальником милиции, после Октябрьской — снят с должности. В это смутное время ему довелось служить в самых неожиданных организациях: охранником частных магазинов, ночным сторожем. В материальном отношении дошел до нищенского существования. Советская власть обошлась с ним жестоко. Имеется копия документа, выданного Полтавским областным управлением Службы безопасности Украины. В переводе на русский язык он выглядит так:

«Чичибабин Николай Евгеньевич, 1880 года рождения, украинец, беспартийный, учитель, до 1917 года служил полицмейстером г. Кременчуга, при Советской власти работал сторожем в разных организациях г. Кременчуга. На основании решения Особой тройки при УН КВД по Полтавской области от 29.09.1938 г. за участие в контрреволюционной военно-белогвардейской повстанческой